Ю.Е. Березкин

НОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ: СОСУД КУЛЬТУРЫ ЛАМБАЙЕКЕ (СИКАН)

Коллекция древнеперуанской керамики МАЭ РАН пополнилась керамическим сосудом, привезенным из Перу частным лицом. Никаких дополнительных сведений о предыстории предмета нет. Его внешний вид и технология изготовления не оставляют сомнений в том, что перед нами рядовое изделие культуры ламбайеке (она же сикан) – самой крупной цивилизации Древнего Перу конца I – начала II тыс. н.э.

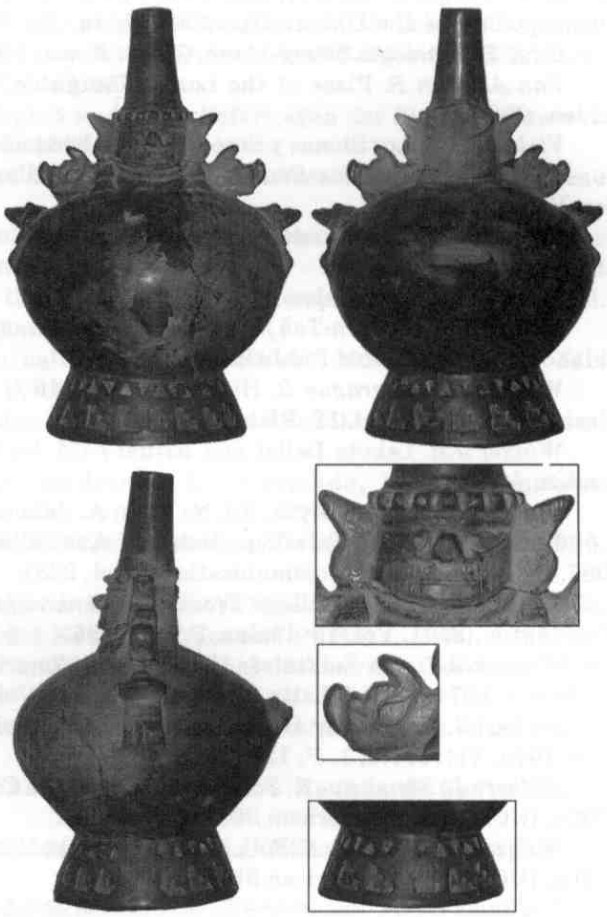

Рис. 1. Сосуд культуры ламбайеке, общий вид и детали (№ 7261 / 1).

Название «сикан» дано культуре ее ведущим исследователем, американским археологом японского происхождения Ицуми Шимадой. Оно представляет собой словосочетание из исчезнувшего к XIX в. языка мучик и означает, согласно источнику XVII в., «дом луны», т.е. храм [Calancha 1638, lib. 3, cap. IV: 561; Kosok 1965: 126, 163; Cleland, Shimada 1992: 193]. Приводя это словосочетание в своей хронике, А. де ла Каланча имел в виду святилище в долине Хекетепеке, но вполне вероятно, что так могли называть и церемониальный центр, расположенный между долинами Мотупе и Лече и известный ныне как Батан-Гранде [Shimada 1981; 1982]. Здесь высятся несколько десятков монументальных платформ из сырцового кирпича. Более соответствующим обычной археологической практике названием для североперуанской культуры остается «ламбайеке» – по реке, впадающей в Тихий океан в этом районе. Название «сикан» оправдано в том случае, когда речь идет о конкретном варианте культуры, исследованном в Батан-Гранде [Cleland, Shimada 1992: 195]. Поскольку точное происхождение нашего сосуда не известно, предпочтительнее говорить в связи с ним о ламбайеке.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-119-2/
© МАЭ РАН

Территория культуры ламбайеке, как и всех прибрежных культур Древнего Перу, не заходила в горы, а ограничивалась полосой притихоокеанской низменности. Сейчас это департамент Ламбайеке и провинция Пакасмайо департамента Ла-Либертад [Zevallos Quiñones 1999: 20–29]. С юга на север здесь расположены долины рек Хекетепеке, Санья, Реке, Лече и Мотупе, которые еще в доиспанскую эпоху были связаны друг с другом единой системой каналов. Ламбайеке – правый из двух рукавов, на которые Реке разделяется в устье. Эти реки и каналы орошают наиболее крупный (шириной до 50 км) массив плодородных земель на побережье Перу. В период расцвета ламбайеке здесь была сосредоточена примерно треть населения всей прибрежной зоны Центральных Анд [Shimada, Elera Arevalo 1983: 41]. Главное препятствие успешного развития местных культур – мощные эль-ниньо, в наибольшей степени затрагивающие именно этот район Центральных Анд. Одно из них известно не только по данным археологии и геологии, но и по записанным после конкисты местным легендам. Непрерывные трехмесячные ливни уничтожили местную ирригацию, что привело к смещению властного центра к югу, в долину Моче. В результате область Ламбайеке превратилась в северную окраину государства Чимор со столицей в Чан-Чане, а традиции ламбайеке в области технологии и изобразительного искусства были во многом восприняты культурой чиму. Царство Чимор во второй половине XV в. было, в свою очередь, уничтожено инками.

Культура ламбайеке возникает на руинах культуры мочика, точнее – ее позднего северного варианта с центром в Пампа-Гранде. Несмотря на то, что в иконографии ламбайеке сохраняются некоторые мочикские элементы, основные связи прослеживаются скорее с культурами круга уари в центральных и южных районах побережья Перу. Это шахтовые могилы вместо погребальных сырцовых камер; помещение захороненных не в вытянутом положении на спине, а сидя на корточках; парадные сосуды с двумя горлышками и ручкой-мостиком при полном исчезновении сосудов со стремевидным горлом; облик ведущего антропоморфного персонажа, имеющего на ранних этапах орнитоморфные признаки. Создатели культуры ламбайеке поддерживают связи с побережьем Эквадора, вероятнее всего осуществлявшиеся по морю на плотах из бальсы. Такие плоты на севере Перу могли появиться уже в финальный период существования культуры мочика (VII в.), но об их использовании в более раннее время данных нет. Свидетельством контактов являются не только употреблявшиеся в ритуале раковины теплолюбивых моллюсков, но и связки медных пластин в форме Т и Н, по-видимому являвшихся единицами накопления и, возможно, обмена, – уникальная для доиспанского Перу категория изделий.

Изготовление подобных предметов именно из меди показательно. В культуре ламбайеке впервые в Америке была открыта выплавка меди из сульфитных руд, что многократно увеличило добычу этого металла [Pedersen 1976; Shimada 1985: 368–369]. Отдельно добывали руду, содержавшую мышьяк [Lechtman 1991], и выплавляли большое количество мышьяковистой бронзы, которую начали применять для изготовления не только церемониальных предметов, но и сельскохозяйственных ору-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-119-2/
© МАЭ РАН

дий[1]. Резко расширяется в ламбайеке и добыча золота, которое используется для изготовления огромных кубков и богато украшенных жертвенных ножей [Kauffmann Doig 1999]. Как по весу, так и по количеству на ламбайеке приходится львиная доля дошедших до нас древнеперуанских предметов из драгоценных металлов. Вероятно, что именно массовое использование золота и серебра для изготовления ритуальных, престижных предметов вытеснило из этой сферы керамику. Если в мочика и синхронных ей культурах начала и середины I тыс. н.э. (наска, рекуай, лима, затем уари) керамические сосуды со сложными расписными изображениями составляли значительную часть инвентаря богатых захоронений, то в ламбайеке захоронения знати содержат почти исключительно изделия из металла, а парадная керамика упрощается. Меняется также преобладающий режим обжига: из окислительного он делается восстановительным, благодаря чему сосуды приобретают черный или темно-серый цвет. Трудно сказать, обусловлено ли данное обстоятельство технологическими новшествами или стремлением гончаров имитировать серебрянные сосуды, придавая керамике черный цвет. Черная керамика была распространена на севере Перу в эпоху Раннего Горизонта (культуры круга чавин – куписнике), а затем появляется в значительном количестве в позднемочикском городе Пампа Гранде в долине Ламбайеке [Shimada 1987: 137; 1994: 192–194].

Время расцвета культуры ламбайеке приходится на X–XI вв. [Cleland, Shimada 1992: 195; Shimada 1990: 312; Shimada, Elera 1983: 45]. Сосуд из коллекции МАЭ РАН относится именно к этому периоду, скорее к его концу. Шарообразное тулово посажено на усеченно-конический поддон и увенчано высоким узким сужающимся горлом, оформленным в месте его сочленения с туловом в виде человеческой головы. По бокам (где могли бы находиться плечи фигуры) вправо и влево отходят выступы – схематично переданные головы змееобразных монстров с высунутым языком и загнутым вперед отростком на темени. Ниже каждого выступа на тулове расположена распластанная, лежащая на животе и обращенная лицом к пасти змеи человеческая фигурка. Сзади сосуда находилась ручка, соединявшая горло (выше головы антропоморфного персонажа) и тулово. Она утрачена, причем нижний слом заглажен, видимо, с целью придать сосуду более привлекательный вид. Цвет керамики на поверхности – от черного до светло-серого, цвет черепка в сломе – ровный, темно-серый. Хотя неровный обжиг и довольно небрежно исполненные элементы орнамента на поддоне (см. ниже) несколько снижают художественную ценность сосуда, отделка его верхней части тщательна. На тулове и горле заметны следы лощения в виде длинных полос толщиной 1–1.5 мм (на горле они тянутся сверху вниз по всей высоте). Детали ушных украшений, рот, глаза, орнаментация ниже носа и глаз проработаны тонкими ровными линиями шириной и глубиной менее 0.5 мм. Линии, выделяющие глаза и рот змееобразных монстров, шире (1 мм), но не глубже, причем края всех линий гладкие, извлеченная при прочерчивании глина тщательно удалена. Форма глаз, напоминающая повернутую боком запятую, – специфическая особенность иконографии ламбайеке.

[1]Об этом свидетельствуют хранящиеся в музейных коллекциях литые бронзовые навершия землекопалок. Правда, нельзя исключать, что все они имели церемониальное назначение, а рядовые земледельцы продолжали пользоваться деревянными орудиями.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-119-2/
© МАЭ РАН

Форма тулова – шар, сплюснутый сверху и сзади, т.е. спереди тулово шире (129 мм), чем сбоку (122 мм), а его диаметр больше, чем его высота (85 мм). Соответственно и поддон имеет в горизонтальном сечении овальную форму (96 х 89.5 мм). Стенки сосуда поразительно тонкие: 2.7 мм в нижней и 3.1 мм в верхней части тулова. В одном месте стенка была разбита, что позволило заглянуть внутрь камеры. На внутренней поверхности тулова видны незакопченные очень мелкие светлые песчинки (прилипшие после обжига?). С наружной стороны какие-либо следы соединения частей, из которых был сделан сосуд, отсутствуют. На внутренней поверхности видно, что сперва были соединены нижняя и верхняя полусферы тулова (сохранились следы заглаживания шва). После этого на верхнюю полусферу были посажены лепные фигурки, либо фигурки были сразу же сделаны вместе с полусферой, а не добавлены. На внутренней поверхности под фигурками есть вмятины, образовавшиеся в процессе их формовки или при соединении их с туловом. Никаких следов вертикального шва, который соединял бы переднюю и заднюю половины тулова (если бы они были вылеплены отдельно), нет. Заглаживание изнутри производилось каким-то тонким и тупым инструментом, а не пальцами – возможно, тем же самым, которым лощили сосуд снаружи. После завершения формовки тулова был добавлен поддон. Шов на месте соединения заглажен, но следы сохранились. Поверхность перемычки поддона с внутренней стороны сильно бугристая, с внешней – гладкая выпуклая, но без следов полосчатого заглаживания. Толщина перемычки поддона в центре достигает как минимум 150 мм (измерить ее точнее невозможно). Последняя операция состояла в соединении с туловом горла, и образовавшийся шов уже не мог быть заглажен. Тесто, из которого вылеплен сосуд, содержит очень мелкие минеральные включения (песок?).

Подобные сосуды, увенчанные угловатой человеческой фигурой, известны на американистском жаргоне в качестве изображений «владыки Сикана» («Sican lord») или «Железного дровосека» («Tin woodman») [Cleland, Shimada 1992: 200; Scheele, Patterson 1966: 22, 24]. Их производство было массовым, поэтому сейчас их можно найти в любом собрании перуанской керамики. Однако формы для изготовления подобных сосудов не применялись, чем объясняется отсутствие (или крайняя редкость) точных копий. Пропорции частей и сочетание декоративных элементов почти у каждого сосуда своеобразны.

Высота сосуда из коллекции МАЭ РАН – 191.5 мм, максимальная ширина (между головками налепных фигурок на тулове) – 141 мм. При типологизации и хронологической атрибуции сосудов данного типа принято учитывать не только эти наибольшие размеры, но и серию перечисленных ниже частных параметров [Cleland, Shimada 1992: 204]:

- верхний диаметр горла (ВДГ);
- нижний диаметр горла у его основания, соответствующий диаметру шеи антропоморфной фигурки от горла к затылку (НДГ);
- высота горла (ВГ);
- высота тулова без поддона и горла (ВТ);
- высота поддона (ВП);
- максимальный диаметр тулова (ДТ).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-119-2/
© МАЭ РАН

Сравним сосуд из коллекции МАЭ РАН с сосудами типов III и IV из раскопок Huaca del Pueblo Batan Grande в долине Лече (Табл. 1). И. Шимада и К. Клелланд выделили там пять типов подобных сосудов, сменявших друг друга во времени, и отнесли тип III к середине среднего (т.е. классического) периода в развитии ламбайеке, а тип IV – к концу этого периода. Определяющая тенденция изменения формы – увеличение общей высоты сосуда, прежде всего за счет высоты поддона, а также все более явно выраженное изменение формы поддона от цилиндрической к конической.

Таблица 1

Сравнительная таблица размеров сосуда из коллекции МАЭ РАН и сосудов типов III и IV из раскопок Huaca del Pueblo Batan Grande

Параметры	Сосуд из коллекции МАЭ РАН, мм	Сосуд типа III, мм	Сосуд типа IV, мм
ВДГ	19.8	16.2–24.1	17–20
НДГ	35.5	27.5–37.5	19–34
ВГ	71.5	41.5–95	69–77
ВТ	85	82.6–117	78–94
ВП	35	10–32	20–34
ДТ	129–122	108–114	102–136
ДП	96–89.5	58–98	75–102

Если по признаку 2 (НДГ) сосуд из коллекции МАЭ РАН скорее соответствует типу III, то по признаку 5 (ВП) – типу IV, если не типу V, характерному для позднего этапа культуры. Это довод в пользу более поздней датировки. Кроме того, по поддону сосуда идет геометрический орнамент в технике шамплеве, при которой изображение создается путем оконтуривания определенных участков поверхности предмета за счет углубления соседних, причем не путем вдавливания или прочерчивания, а с помощью вырезания и удаления части материала. В нашем случае более заметными оказываются как раз эти углубленные участки, образующие две орнаментальные полосы, а не «поднятое поле». Нижняя полоса состоит из прямоугольных треугольников с длинной стороной, оформленной в виде трехступенчатой лесенки. Верхняя полоса – из мелких равносторонних треугольников, поочередно обращенных вершинами вверх и вниз. Подобная орнаментация поддона характерна именно для сосудов типа IV, она получает еще большее развитие в позднем ламбайеке (сосуды типа V), в то время как сосуды типа II (самые ранние в серии) имеют короткий цилиндрический неорнаментированный поддон, а сосуды типа III – конический, но (обычно?) неорнаментированный. Набором декоративных элементов сосуд из коллекции МАЭ РАН аналогичен эталонному экземпляру типа IV [Cleland, Shimada 1992: fig. 1], но имеет чуть более вытянутые пропорции, главным образом за счет более высокого горла. Это позволяет отнести его изготовление ко времени незадолго до конца среднего периода в развитии ламбайеке, когда храмы Батан-Гранде были сожжены и покинуты.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-119-2/
© МАЭ РАН

Библиография

Calancha A. de la. Corónica moralizada del orden de San Agustin en el Perú, con sucesos egenplares en esta monarquia. Barcelona, 1638.

Cleland K.M., Shimada I. Sican bottles: marking time in the Peruvian Bronze Age – five-part typology and seriation // Andean Past. 1992. Vol. 3. P. 192–235.

Kauffmann Doig F. Oro de Lambayeque // Lambayeque / ed. J.A. de Lavallé. Lima, 1999. P. 163–248.

Kosok P. Life, Land and Water in Ancient Peru. New York, 1956.

Lechtman H. The production of copper-arsenic alloys in the Central Andes: Highland ores and Coastal smelters? // Journal of Field Archaeology. 1991. Vol. 18. No. 1. P. 43–76.

Pedersen A. El aguar funerario de la tumba de la Huaca Menor de Batán Grande (Lambayeque, Perú) // Actas del 41 Congreso Internacional de Americanistas (México, 1974). México, 1976. Vol. 2. P. 60–73.

Scheele H., Patterson T.C. A preliminary seriation of the Chimu style // Ñawpa Pacha. 1966. № 4. P. 15–30.

Shimada I. Temples of time. The ancient burial and religious center of Batan Grande, Peru // Archaeology. 1981. Vol. 34. No. 5. P. 37–45.

Shimada I. Horizontal archipelago and Coast-Highland interaction in North Peru: archaeological models // Senri Ethnological Studies. 1982. Vol. 10. P. 137–210.

Shimada I. Reception, procurement, and management of resources: ancient perspective // Andean Ecology and Civilization. Tokyo, 1985. P. 357–399.

Shimada I. Horizontal and vertical dimensions of prehistoric states in North Peru // The Origins and Development of the Andean State. Cambridge, 1987. P. 130–144.

Shimada I. Cultural continuities and discontinuities on the Northern North Coast of Peru, Middle – Late Horizons // The Norther Dynasties: Kingship and Statecraft in Chimor. Washington, 1990. P. 297–392.

Shimada I. Pampa Grande and the Mochica Culture. Austin, 1994.

Shimada I., Elera C.G. Batan Grande y la emergente complejidad cultural en el Norte del Perú durante el Horizonte Medio: datos y modelos // Boletín del Museo Nacional de Argeología y Antropología. 1983. Vol. 8. P. 41–47.

Zevallos Quiñones J. Introducción a la cultura Lambayeque // Lambayeque / ed. J.A. de Lavallé. Lima, 1999. P. 15–103.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/5-88431-119-2/
© МАЭ РАН